

4.

ТЕОДОРЪ И ЕЛЕНА.

.....
.....

Спамапи былъ спаръ и безсиленъ,
А Елена молода и проворна;
Она такъ-шо его опшполкнула,
Чшо ушелъ онъ охая да хромая.
По дѣломъ тебѣ, спарый безстыдникъ!
Ай да баба! опдѣлалась славно!

Вошь Спамаши спаль думашь думу:
 Какъ ему погубишь бы Елену?
 Онъ къ Жиду лиходѣю приходишь,
 Отъ него онъ пребуешъ совѣша.
 Жидъ сказалъ: «Спунай на кладбище,
 Опыщи подъ каменьями жабу,
 И въ горшкѣ сюда принеси мнѣ »

На кладбище приходишь Спамаши,
 Опыскалъ подъ каменьями жабу, ¹⁴⁾
 И въ горшкѣ Жиду ее приносишь.
 Жидъ на жабу проливаетъ воду,
 Нарекаетъ жабу Иваномъ
 (Грѣхъ великъ Христіанское имя
 Нарещи шакой поганой швари!).
 Они жабу всю попомъ изкололи,
 И ее — ея жъ кровью напоили;
 Напоивши, засшавили жабу
 Облизать поспѣлую сливу.

Часть IV.

И Спамати мальчику молвилъ:
«Отнеси ты Еленѣ эту сливу,
Отъ моей племянницы въ подарокъ.»
Принесъ мальчикъ Еленѣ сливу,
А Елена потчасъ ее съѣла.

Только съѣла поганую сливу,
Показалось бѣдной молодлицѣ,
Что змія у ней въ животи шевелился.
Испугалась молодая Елена;
Она кликнула сестру свою меньшую.
Та ее молокомъ напоила,
Но змія въ животи все шевелилась.

Спала пухнушь прекрасная Елена,
Спали баишь: Елена брюхаша.
Каково-то будешь ей отъ мужа,
Какъ ворошишься отъ изъ-за моря!
И Елена стыдится и плачетъ,
И на улицу выдти не смѣешь,

День сидишь, ночью ей не спишься.
 Поминушно сестрицѣ повторяешь:
 «Что скажу я милому мужу?»

Круглый годъ проходишь, и — Теодоръ.
 Воропился на свою споронку.
 Вся деревня бѣжитъ къ нему на встрѣчу,
 Всѣ его привѣтно поздравляютъ;
 Но въ толпѣ не видишь онъ Елены,
 Какъ не ищешь онъ ее глазами.
 «Гдѣ жъ Елена?» наконецъ онъ молвилъ.
 Кто смутился, а кто усмѣхнулся,
 Но никто не отвѣчалъ ни слова.

Пришелъ онъ въ домъ свой, — и видишь,
 На постелѣ сидишь его Елена.
 «Встань Елена,» говоритъ Теодоръ.
 Она встала, — онъ взглянулъ сурово.
 Господинъ ты мой, клянусь Богомъ
 И пречистымъ именемъ Маріи,

Предъ побою я невиновапа,
Испоршили мся злые люди.»

Но Феодоръ женѣ не повѣрилъ:
Онъ отсѣкъ ей голову по плечи.
Отсѣкши, онъ самъ себѣ молвилъ:
«Не сгублю я невиннаго младенца,
Изъ нее выну ее живаго,
При себѣ воспитывать буду.
Я увижу, на кого онъ походитишь,
Такъ навѣрно опца его узнаю
И убью своего злодѣя.»

Распоролъ онъ мершвое шѣло.
Что-жъ! — на мѣсто милаго дышани,
Онъ черную жабу находитишь.
Взвылъ Феодоръ: «Горе мнѣ убійць!
Я сгубилъ Елену позанрасну:
Предо мной она была невинна,
А испортили ее злые люди.»

Поднял онъ голову Елены,
Спалъ ее цѣловашъ умиленно,
И мершвыя уста опворились,
Голова Елены провѣщала:

«Я невинна. Жидъ и спарый Спамати
Черной жабой меня окормили.»
Тущъ опяшь уста ея сомкнулись
И языкъ переспалъ шевелишься.

И Феодоръ Спамати зарѣзалъ,
А Жида убилъ какъ собаку,
И оппѣлъ по жепѣ панихиду.

